

— Значит, английский — это язык другого завоевателя Британии? — спросил Моридунон, желая прояснить языковую загадку и заодно узнать, кто еще, помимо кельтов, осмелился назвать Британию своим домом. Он знал, что юный собеседник, скорее всего, несведущ в этом вопросе, но выслушать его версию все же стоило. — Э-э... — Парень явно терялся в догадках. — Я думаю, "английский" — это... ну, это название одного из ваших языков... или что-то вроде этого... Я не знаю. Но даже если это один из ваших языков... он... ну... слова немного... изменятся со временем... я думаю... — Конечно, — согласился Моридунон. Он прожил на свете более чем достаточно веков, чтобы убедиться в изменчивости языков — словно от ветра и огня, даже парселтонг, казалось, склонен был меняться со временем, судя по тому, как парень использовал другое слово, хотя, казалось, он менялся гораздо медленнее, чем языки, на которых говорили люди. — Языки меняются со временем. Это факт жизни. Парень наклонил голову, глядя на Моридунона с недоумением, словно не мог понять, как можно говорить о подобных вещах с такой уверенностью. Моридунон посмотрел на ребенка с легкой усмешкой. — Ты еще молод, — сказал он. — Со временем ты научишься. Мальчик нахмурился. — Как...? — Как и любой молодой парень, — сказал Моридунон, развлекаясь, — ты состаришься. На мгновение парень собрался возразить, но потом моргнул и нахмурился. — Мой учитель... он жил дольше обычного... это нормально? Моридунон нахмурился, но потом понял, что парень, вероятно, как и большинство детей, живущих только со своей семьей и несколькими соседними магическими семьями, не привык видеть больше, чем несколько друидов... и поэтому не привык видеть больше, чем несколько старых друидов, если они вообще есть. Разумеется, не только друиды ожидали от жизни разного — в зависимости от их наследия, — но и тот факт, что парень, скорее всего, не вырос с большей частью своей семьи в Персии... если они все еще были там и не переехали в Клас Моридун'н все вместе когда-то в будущем... — Это нормально, что магические существа живут дольше, чем немагические, — наконец решил Моридунон. — О, — сказал мальчик, но на мгновение замешкался. — Скажи, Мори... Морди... Моридунон слегка рассмеялся. — Моридунон Эмбрейс, — поправил он мальчика. — Это Моридунон Эмбрейс. Парень вздохнул. — Разве я не могу просто сказать "Мори"? — спросил он, нахмурившись. — Мори... Мордиду... Он остановился и вздохнул. — Моридунон Амрейс... Амрейс, — медленно поправил он себя. — Такое длинное имя! — Это частично титул, частично имя, — поправил Моридунон. Мальчик удивленно моргнул. — Титул? — Амбрей, — объяснил старший мужчина. — Имя — это часть моих обязанностей. Я отвечаю за Монс Амбрес, поэтому мое имя подразумевает эту ответственность. — Это не часть твоего имени... или фамилии? — удивленно спросил ребенок. — Фамилия? — нахмурившись, спросил Моридунон. — Фамилия, — поправил себя парень. По крайней мере, Моридунон это понял. — Это обязанность, — сказал он. — Точно так же, как имя твоей семьи произошло от их долга. Если у меня когда-нибудь будет ребенок, он будет Амбреем, как и я. Когда-нибудь это будет фамилия семьи. — Поттер был долгом? — спросил ребенок, и Моридунон вздохнул. — Имя твоей семьи — не их мирское занятие, — поправил он ребенка. Парень нахмурился и открыл рот, чтобы задать дальнейшие вопросы, но Моридунон прервал его прежде, чем он успел спросить. — Но если тебе действительно не нравится мое имя, — добавил он немного забавно. — Большинство людей в наше время зовут меня Мирддин. Мирддин Эмрис. Ребенок моргнул, но медленно кивнул. — Тогда Мирддин, — согласился он. — Неужели я должен называть тебя Мирддин Эмрис? Моридунон вздохнул, скорее забавляясь, чем злясь на неуважение ребенка к старшему. — Можешь, — согласился он, оглядев ребенка. Его одежда была сшита таким образом, какого Моридунон никогда не видел. Его обувь была странной. Его язык был непонятен. — Как хорошо ты знаешь ночное небо? — спросил он мальчика, меняя тему, прежде чем тот успел придумать еще более глупый способ изменить свое имя. Ребенок нахмурился. — Я... я узнал кое-что... но... — он посмотрел вверх, и его хмурый взгляд стал еще глубже. — Недостаточно, — со вздохом заключил Моридунон. — Недостаточно, чтобы понять или увидеть разницу с тем, что было в то время, из которого ты пришел — если вообще была разница. В конце концов, ты можешь быть всего лишь из нескольких сотен лет будущего. Парень вздохнул,

но кивнул.— Мне жаль.Моридунон отмахнулся от него.— Не стоит. Ты еще ребенок. Ты еще учишься.Тем не менее, если ребенок действительно был родом всего лишь из нескольких сотен лет будущего, он мог прожить достаточно долго, чтобы снова увидеть свою семью... даже если он не сможет найти дорогу назад. Моридунон сузил глаза, глядя на мальчика. Путешествие во времени. Возможно, Моридунон не имел опыта в этом деле, но он знал некоторые законы древности и догадывался, что они не изменятся, если добавить путешествие во времени... что также может означать некоторые неприятности в будущем для ребенка, о котором идет речь... Он внутренне вздохнул и отбросил эту мысль. Для этого будет время позже. А пока нужно было подумать о других важных вещах.— Мирддин, — сказал ребенок в этот момент. — Есть ли... есть ли у тебя способ вернуть меня обратно? Я имею в виду... домой?Моридунон нахмурился.— В будущее? — риторически спросил он и вздохнул. — Путешествие во времени...Моридунон запнулся и покачал головой.— Случайная магия имеет свои причины, — сказал он ребенку. — Так что у того, что ты оказался здесь, тоже будут свои причины.Ребенок открыл рот, явно чтобы возразить на что-то сказанное Моридуноном, но затем снова закрыл его, нахмурившись. Моридунон внимательно наблюдал за мальчиком.— Ты можешь найти способ, если посвятишь время поискам, — сказал он ребенку. — Но до тех пор у тебя не будет возможности вернуться в свой дом.Мальчик нахмурился.— Искать?Моридунон вздохнул.— Я по-своему мастер, но в мои обязанности никогда не входило время, — сказал он. — Тебе придется узнать об этом от кого-то другого.Парень вздохнул, но кивнул в знак согласия. Тем не менее, вопрос напомнил Моридунону о затруднительном положении ребенка. Мальчик был не в своем времени, без семьи, без родственников — и без того, кто мог бы обучить его магии. Конечно, была его семья — но Моридунон опасался за мальчика, если бы он действительно передал его в руки. Моридунон был уверен: персидская семья позаботится о мальчике. Но в их заботе он видел нечто иное, чем просто доброту — он чувствовал, как их жажда знаний может поглотить его, лишив юного пленника свободы. И все же, сердце Моридунона сжималось от жалости: мальчик нуждался в обучении, а кто, кроме него самого, мог стать его наставником в этом диком краю? Вздохнув, Моридунон жестом велел мальчику следовать за собой, обратно в свой лагерь. Тот послушно пошел за ним. — Уже поздно, — произнес Моридунон, садясь на землю и доставая часть своего скудного ужина, предназначенного для завтрака. — Ты очутился в незнакомых местах. Пока что останешься со мной.Мальчик нахмурился, в его глазах читалось отчаяние.— Ты имеешь в виду, пока я не найду того, кто сможет вернуть меня домой? — спросил он, но Моридунон покачал головой.— Нет, — ответил он твердо. — Ты останешься со мной, пока не станешь достаточно взрослым и обученным, чтобы стоять на своих ногах. Тогда, и только тогда, ты сможешь отправиться на поиски обратного пути самостоятельно.Мальчик уже открыл рот, чтобы возразить, но суровый взгляд Моридунона заставил его замолчать.